

В четыре часа дня Чэнь Чжэн последним вышел из конференц-зала. Проходя по пустому коридору, он внезапно остановился и посмотрел на описание дела, висевшее на стене.

Год назад в столице провинции, городе Лочэн, была ликвидирована преступная группировка Цюсай, что позволило предотвратить теракт. Взгляд Чэнь Чжэна замер на углу плаката, его брови слегка нахмурились. Спустя долгое время он тяжело и глубоко выдохнул. Правая рука, державшая документы, сжалась так сильно, что на тыльной стороне проступили бледные вены.

С другого конца коридора слышались легкие шаги. Чэнь Чжэн пришел в себя и уже собирался уйти.

— Директор Чэнь! — раздался громкий голос Сюй Чуаня. Размахивая папкой, он быстро подошел ближе. — Вот вы где! Это новое дело, только что прислали из Лочэна!

Чэнь Чжэн кивнул и улыбнулся молодому человеку.

— Пусть ваша группа сначала ознакомится.

Сюй Чуань был молод, его распределили в институт только в этом году. Он горел энтузиазмом и, услышав ответ, тут же вытянулся в струнку.

— Есть! Директор Чэнь, я подготовлю отчет как можно скорее!

Сказав это, Сюй Чуань стремительно удалился. Чэнь Чжэн посмотрел ему в спину, и на мгновение у него возникло желание перевести его отсюда куда-нибудь еще.

Научно-исследовательский институт психологии уголовных дел города Чжуцюань был не тем местом, где стоило находиться полным надежд молодым людям. Грандиозные планы и амбиции Сюй Чуаня должны были реализовываться в другом месте.

Шла середина сентября, жаркое лето подходило к концу. Старые деревья за окном начали сбрасывать листву, и сухой горячий ветер занес один лист на подоконник. Чэнь Чжэн поднял его, думая про себя, что именно такие люди, как он, должны коротать здесь время.

Как и сам этот институт, до которого никому не было дела.

Пять лет назад это старое здание принадлежало управлению района Бэйе города Чжуцюань. Когда управление переехало в новое место, здание осталось пустовать. В последние годы психологический фактор в уголовных преступлениях становился все весомее, поэтому руководство провинции решило основать институт, чтобы собрать воедино материалы уже раскрытых резонансных дел и изучить роль психологии в них.

Хотя институт числился в Чжуцюане, он находился в прямом подчинении департамента провинции, и звания у исследователей были немаленькими.

Однако, несмотря на благие намерения, за несколько лет работы институт превратился в нечто бесполезное. Исследователи не могли участвовать в оперативной работе, им было трудно общаться с детективными отделами провинции. Все, что они могли — это разбирать уже закрытые дела.

Все знали, что работа в институте — это синекура, пристанище для тех, у кого нет будущего или амбиций.

Многих переводили сюда с понижением в должности, но Чэнь Чжэн стал исключением — он сам попросил перевода на эту спокойную работу.

У спокойной работы были свои плюсы. Не нужно было, как во времена службы капитаном отдела уголовного розыска Лочэна, ежедневно нести на плечах груз ответственности за целый город, не нужно было есть и спать в кабинете. Можно было уходить домой вовремя.

Такую тихую жизнь Чэнь Чжэн вел уже почти год.

Здания и улицы вокруг института были старыми, и в лучах предзакатного солнца в конце лета они казались декорациями из прошлого века. Возможно, из-за того, что днем он снова увидел материалы дела из Лочэна, настроение Чэнь Чжэна было подавленным. Проходя мимо знакомого рынка, он забыл зайти купить продукты для ужина.

Жилой комплекс Фэншу, где жил Чэнь Чжэн, находился менее чем в двух километрах от института. Нужно было перейти две дороги и свернуть в пару переулков. С наступлением вечера улочка с едой рядом с домом оживала — торговцы ждали этих нескольких часов, чтобы заработать.

Чэнь Чжэн подошел к лотку с холодными закусками, решив купить что-нибудь на скорую руку. Приветливая хозяйка протянула пластиковую миску.

— Брат, что сегодня хочешь?

Этот лоток назывался Закуски Сяо Янь, и дела здесь шли хорошо. Хозяйка Сяо Янь тоже жила в Фэншу. Ей было около двадцати, она была трудолюбивой и щедрой. Как-то весной в дождливый день она в одиночку толкала тележку с едой, и Чэнь Чжэн помог ей, подержав зонт. С тех пор она всегда весело здоровалась с ним.

Чэнь Чжэн выбрал несколько овощей и куриную ножку. Оплатив заказ, он ждал, пока Сяо Янь нарежет продукты и добавит соус. Секрет ее популярности был именно в финальном этапе смешивания специй. На этой улице было еще два похожих лотка, но там соус наливали заранее. Сяо Янь же заново нарезала оплаченные продукты и смешивала их при клиенте. Это занимало больше времени, но многие покупатели были готовы ждать.

Пока Чэнь Чжэн ждал, он огляделся по сторонам. Его взгляд замер на незнакомом лице.

Это был высокий мужчина в свободной черной майке и серых широких шортах. Весь в поту, он колот лед и готовил ледяные шарики из таньюаней. На вид ему было меньше тридцати, короткая стрижка ежик. Как и многие торговцы, он был в прозрачной маске. Когда он колот лед, на его руках проступали мышцы, а линии вен были полны силы.

Чэнь Чжэн посмотрел на вывеску выше: Ледяной фэньпинь Супермена. Верно, точка та же самая.

Но почему сменился человек?

У уличных торговцев свои правила, места за ними закреплены. Передвижные лотки — это не рестораны, обычно там работают члены семьи, нанимать чужих не на что. Поэтому каждый день видишь одни и те же лица. Чэнь Чжэн никогда не покупал фэньпинь, но часто брал закуски рядом, поэтому знал, что за соседним прилавком всегда стоял невзрачный низкорослый мужчина средних лет.

Заметив на себе взгляд Чэнь Чжэна, мужчина повернул голову. Их глаза встретились в шумной толпе. У незнакомца был острый взгляд и глубокие, четкие черты лица. Когда он смотрел прямо, его глаза казались летящими ножами.

На мгновение Чэнь Чжэну показалось, что это лицо ему знакомо, но не успел он об этом подумать, как мужчина широко улыбнулся. Холод в глазах исчез без следа, будто Чэнь Чжэну просто померещилось.

— Брат, купишь ледяные таньюани? — мужчина начал зазывать покупателя, видя, как Сяо Янь отдает Чэнь Чжэну пакет с закусками. — Одни закуски есть — не солено будет?

Чэнь Чжэн планировал дома сварить кашу.

Мужчина, словно прочитав его мысли, бесцеремонно сказал:

— Зачем с кашей возиться? Жара такая, пока сварешь, пока остынет — кучу времени убьешь. Не хочешь ледяной каши?

Дело было даже не в таланте продавца. Чэнь Чжэн отработал целый день, и хотя работа была спокойной, морально он уставал не меньше, чем на оперативной службе. Думать о варке и остужении каши и правда было лень. Он посмотрел на баночки и контейнеры на прилавке — обычные добавки. Мужчина продолжал уговаривать, посмеиваясь:

— Давай возьми мисочку.

Уже подошли другие покупатели, спрашивая цену на таньюани с фруктами, но взгляд мужчины все еще был прикован к лицу Чэнь Чжэна, будто тот был единственным клиентом.

— Я тебя спрашиваю, сколько стоит! — нетерпеливо прикрикнул покупатель.

Чэнь Чжэн мазнул взглядом по ценнику и ответил за продавца:

— Двенадцать. — А затем сказал мужчине: — Одну ледяную кашу.

Мужчина с улыбкой взял пластиковую миску.

— Одна ледяная каша, десять юаней.

Чэнь Чжэн отсканировал код для оплаты и увидел, что счет принадлежит некоему Лю Моучао, а на аватарке — тот самый невысокий мужчина, которого он видел раньше. Неужели этот новичок — родственник владельца?

Мужчина ловко готовил кашу. На самом деле в ней не было риса — это были порции таньюаней и саго, залитые колотым льдом и украшенные боярышником и орехами. Когда мужчина потянулся за дробленным арахисом, Чэнь Чжэн остановил его:

— Этого не надо.

Мужчина указал на другие добавки:

— А это?

— Ничего не надо, — отрезал Чэнь Чжэн.

Мужчина отложил ложку.

— Какой сироп? Клубничный, черничный, арбузный, апельсиновый...

Не дав ему договорить, Чэнь Чжэн сказал:

— Только ложку коричневого сахара.

Мужчина подчинился, но усмехнулся:

— Какой у тебя простой вкус.

Чэнь Чжэн не ответил. Мужчина протянул кашу.

— Попробуй, если несладко — добавлю еще.

У Чэнь Чжэна не было такой привычки, он попросил упаковать с собой.

В это время в переулке был самый разгар торговли, продавцы крутились как заведенные, боясь упустить прибыль. И только этот мужчина неспешно возился с пластиковым пакетом и даже завязал его красивым бантиком.

Чэнь Чжэн молчал.

— Приходи еще, если понравится! — крикнул мужчина, махая ему рукой.

Чэнь Чжэн вошел в жилой комплекс с пакетами в руках. В голове все еще крутилась улыбка того человека. Это казалось странным, но тяжесть, появившаяся после просмотра материалов дела из Лочэна, немного отступила. Неужели помогло простое отвлечение? Снаружи Фэншу выглядел старым, но инфраструктура была хорошей, и ремонт в квартирах тоже. Хотя это не шло ни в какое сравнение с жильем Чэнь Чжэна в Лочэне, это было тихое и надежное убежище.

Аромат закусок был очень сильным — стоило открыть крышку, как вся гостиная наполнилась запахом. Но первым делом Чэнь Чжэн принялся за ледяную кашу. Она и правда была предельно простой: ничего, кроме коричневого сахара. Лед в пути немного подтаял, вкус был освежающим. Чэнь Чжэн подумал, что у новичка неплохо получается, но тут же одернул себя: ингредиенты наверняка готовил хозяин, а тот просто добавил сахара.

Жизнь в маленьком городе текла без особых потрясений, работа шла по расписанию, и казалось, что будущее можно предсказать на годы вперед. На следующий день Чэнь Чжэн вовремя отметился на работе. В обеденный перерыв прибежал Сюй Чуань, чтобы доложить о прогрессе в изучении дела. Его рвение совершенно не вязалось с атмосферой института и с наступающим прохладным сезоном.

Чэнь Чжэн снова вспомнил того парня с ледяной кашей. Погода уже не была такой жаркой, чтобы так сильно потеть, а у него майка была насквозь мокрая.

Тоже какой-то неподходящий под общую атмосферу тип.

После работы Чэнь Чжэн купил продукты, но подсознательно направился в переулок с едой. Мужчина действительно был на месте у лотка Супермена — высокий, заметный. Покупателей сегодня было гораздо больше.

Сделав несколько шагов, Чэнь Чжэн посмотрел на свои покупки и подумал: Неужели ты всерьез подсел на это?

Как только он решил развернуться, мужчина внезапно увидел его и крикнул:

— Брат, снова за ледяной кашей?

Чэнь Чжэн лишился дара речи. Он не был ему братом и не собирался ничего покупать.

Но энтузиазм мужчины будто пытался вернуть уходящее лето.

— Сегодня тоже только с коричневым сахаром?

Чэнь Чжэн умел отказывать людям, иначе не оказался бы в Чжуцюане. Но взгляд мужчины в теплом желтом свете ламп был так похож на вчерашнюю кашу с сахаром, что он неожиданно для себя выпалил:

— Да, только с сахаром.

Мужчина лучезарно улыбнулся.

— Десять юаней, код здесь. Приходи завтра!

Прошла неделя. За эти семь дней Чэнь Чжэн съел больше каши с коричневым сахаром, чем за все предыдущие тридцать с лишним лет. После выходных он снова по привычке пошел в переулок, но на этот раз не услышал знакомого «брат». У лотка Супермена стоял прежний невысокий мужчина средних лет. Чэнь Чжэн приподнял бровь и ушел к себе.

В последующие несколько дней тот парень так и не появился.

Как-то раз Чэнь Чжэн покупал закуски у Сяо Янь и услышал, как две девушки болтают с ней.

— Сестрица Янь, а почему тот красавчик от соседа больше не приходит?

— Да он просто помогал старине Лю, а тот вот вернулся.

— Эх, жалко, у нас на улице наконец-то хоть один красавчик появился.

Старина Лю был нелюдимым, работал быстро и молча. Сяо Янь по просьбе девушек расспросила его о парне. Лю ответил только, что тот не родственник, а просто знакомый.

Просто знакомый — и так усердно помогал целую неделю? Профессиональная привычка заставила Чэнь Чжэна задуматься, но дела уличных торговцев не должны были волновать исследователя, отошедшего от оперативной работы.

Без ледяной каши вкус закусок казался непривычным. Чэнь Чжэн понимал, что это самовнушение. В миске еще оставалось много еды, но аппетита не было. Когда он уже собирался убрать со стола, зазвонил телефон.

На экране высветилось имя Лян Юэцзэ. Чэнь Чжэн немного подумал и ответил.

Голос Лян Юэцзэ был низким, а в трубке звучал еще мягче.

— Чжэн-чжэн, поел? Как ты там?

Чжэн-чжэн — так его звали в детстве, и сейчас только старые друзья вроде Лян Юэцзэ могли себе такое позволить.

— Только что закончил, — Чэнь Чжэн включил громкую связь и вытер пятна жира со стола. — Ты приехал в Чжуцюань?

Лян Юэцзэ рассмеялся:

— Собираешься как местный житель угостить меня обедом?

— Угощу закусками из лавки под домом.

— Решил отделаться одними закусками?

Они поболтали ни о чем, и только потом Лян Юэцзэ признался, что в Чжуцюань не приезжал, а позвонил просто поведать старого друга.

Чэнь Чжэн выбросил мусор и вышел на балкон снять высохшее белье — по прогнозу ночью обещали похолодание и дождь.

— Ты... и правда не собираешься возвращаться? — осторожно спросил Лян Юэцзэ. — Чжэн-чжэн, этот институт не то место, где ты должен быть.

Чэнь Чжэн спокойно складывал одежду на кровать в спальне. Эта тема больше не вызывала у него бурных эмоций.

— Разве здесь плохо? Никаких переработок, никакого давления, никакого начальства. Вы же сами говорили, что на прежнем месте я слишком измотан.

— Но нравится ли тебе нынешняя работа?

Чэнь Чжэн помолчал и усмехнулся:

— Сколько нам лет уже? Что за наивность? Разве работают только там, где нравится?

Лян Юэцзэ уверенно ответил:

— По крайней мере ты — да.

Рука Чэнь Чжэна, державшая дверцу шкафа, замерла.

— Если бы тебе не нравилось на передовой, ты бы не пробыл капитаном так долго. Ты давно мог перевестись в...

— Юэцзэ, — прервал его Чэнь Чжэн. — Давай не будем об этом.

Почувствовав недовольство в голосе друга, Лян Юэцзэ проглотил остаток фразы и сменил тон на более легкий:

— Ладно, не будем.

Они еще немного поговорили, незаметно перейдя к воспоминаниям о детстве. Так бывает со старыми друзьями: когда у каждого своя взрослая жизнь, разговоры неизбежно скатываются к общему прошлому.

В начальной школе Чэнь Чжэна укусила собака, но он не только не стал их бояться, а наоборот, загорелся мечтой приручить всех собак мира. Лян Юэцзэ не мог сдержать смех, вспоминая об этом:

— Когда ты только стал полицейским, я думал, ты пойдешь в кинологическую службу.

Чэнь Чжэн тоже улыбнулся. Когда-то у него действительно была мысль пройти стажировку у кинологов, но капитан его так обругал, что он навсегда приварился к отделу уголовного розыска Лочэна.

Перед тем как положить трубку, Лян Юэцзэ снова начал ворчать. Он больше не предлагал уйти из института, но просил друга почаще радовать себя, не думать о прошлом и, может быть, завести собаку. Чэнь Чжэн со всем согласился. Попрощавшись, он сел на диван и задумался. Внезапно он вспомнил, что в Чжуцюане есть еще одно подразделение в прямом подчинении провинции — Центр разведения и дрессировки служебных собак.

Там выращивали и тренировали собак для всей провинции. В отличие от почти бесполезного института психологии, этот центр был реально работающим звеном, поставляющим элиту для оперативных групп.

Чэнь Чжэну пришла в голову мысль съездить туда и посмотреть.

В центре была строгая пропускная система, посторонних не пускали. Но Чэнь Чжэн был своим в этой системе. Он заранее подал заявку и в один из рабочих дней с утра приехал на место. Еще за забором он услышал залиvistый, бодрый лай.

Начальник центра раньше служил в спецназе Лочэна, они были немного знакомы. Он лично вышел встретить гостя.

— Капитан Чэнь, не думал, что мы встретимся здесь.

Чэнь Чжэн улыбнулся:

— Я уже не капитан.

Начальник тут же исправился:

— Директор Чэнь, директор Чэнь! — он повел гостя к тренировочной площадке, вставляя дежурные фразы. — На самом деле Чжуцюань — хорошее место. Хоть он размером с один район Лочэна, зато для жизни подходит. Для нас, когда возраст начинает поджимать, обосноваться здесь — самое то...

Чэнь Чжэн кивал, не споря. Собеседник был разговорчивым и не давал беседе затухнуть, пока они не дошли до площадки, где лай стал оглушительным. Чэнь Чжэн поднял взгляд и замер. В поле его зрения попала знакомая фигура — человек, которого он меньше всего ожидал здесь увидеть.

Тот самый парень из лотка с кашей, который навязал ему покупку.

От его расслабленного образа уличного торговца не осталось и следа. Сейчас на нем была черная тренировочная форма, подчеркивавшая его высокую и стройную фигуру. Пот катился с его коротко стриженных волос, поблескивая в лучах утреннего солнца. Три свирепых немецких овчарки под его командованием пулями пролетали полосу препятствий. Он бежал вместе с

ними, быстрый как леопард. На секунду Чэнь Чжэн подумал, что обознался, но, присмотревшись, понял — это точно он. Такую внешность невозможно было забыть даже через несколько дней.

Начальник заметил взгляд Чэнь Чжэна и улыбнулся:

— Это наш новенький кинолог, хорош, а? Эх, жаль только, ненадолго он у нас.

— Ненадолго?

— Из департамента провинции прислали. Его капитан отправил его сюда на перевоспитание, чтобы уровень сознательности подтянул.

Собаки закончили упражнение и встали на задние лапы, выпрашивая похвалу. Мужчина наклонился и по очереди пожал им лапы, что-то нашептывая. Чэнь Чжэн удивился:

— Он совершил ошибку?

— Скорее всего, ничего серьезного, иначе ко мне бы не сослали, — ответил начальник. — Насколько я понял слова его капитана, его хотят немного усмирить, характер обтесать. Что именно там произошло, я не в курсе. Мобильная группа провинции — ребята крутые, с моим уровнем туда не сунешься.

Чэнь Чжэн снова посмотрел на мужчину, его любопытство росло. Мобильная группа была загадочным подразделением. Она состояла из лучших кадров уголовного розыска и спецназа, включая разведку и кибербезопасность. Они занимались особо важными делами по всей провинции и часто работали совместно с группами из других регионов.

Мужчина сел на землю, и овчарки тут же облепили его. Он обнимал их за шеи и смеялся так, что глаз было не видно. С этого ракурса в нем не было ни капли уныния из-за ссылки. За что же его тогда выгнали из мобильной группы в этот центр?

Начальник свистнул. Отдыхавшие псы наострили уши и весело побежали к краю площадки. Мужчина тоже поднялся и, сделав несколько шагов, заметил Чэнь Чжэна. Расстояние было приличным, и Чэнь Чжэн не видел выражения его лица, но почувствовал секундное замешательство — парень явно был так же удивлен этой встречей. Но это быстро прошло. Он поднял руку, непринужденно помахал и побежал к ним — не так быстро, как во время тренировки, но его движения выдавали отличную форму.

Вскоре он уже стоял рядом. Сначала поздоровался с начальником:

— Командир Ван. — А потом повернулся к Чэнь Чжэну с нарочитым удивлением. — Брат, а ты что тут делаешь?

Его плохая актерская игра заставила Чэнь Чжэна едва заметно улыбнуться. Прежде чем он успел открыть рот, вмешался начальник:

— О, так вы знакомы?

— Можно и так сказать, — усмехнулся парень.

Начальник обратился к Чэнь Чжэну:

— Директор Чэнь, ну как же так? Что ж вы у меня расспрашивали про Сяо Мина, если вы

знакомы?

Чэнь Чжэн хотел возразить, но увидел заинтригованный взгляд парня.

Начальник весело махнул рукой:

— Ну и отлично. У меня дела, так что, Сяо Мин, покажи тут все директору Чэню. Он ведь тоже любит собак.

Как только начальник ушел, мужчина, скрестив руки на груди, начал разглядывать Чэнь Чжэна.

— Директор Чэнь?

Чэнь Чжэн выдержал взгляд.

— Сотрудник мобильной группы Сяо... Мин?

— Мин Хань, — представился тот.

Чэнь Чжэн невольно нахмурился, его чувства задел один знакомый звук в имени, и взгляд стал холодным.

— Какой Хань?

— Тот, что означает холод. А ты какой подумал?

Поняв, что выдал себя, Чэнь Чжэн быстро взял себя в руки и тихо повторил:

— Мин Хань.

Тот снова улыбнулся.

— А я все еще не знаю, как зовут директора Чэня.

— Чэнь Чжэн.

— Как Чэнь Чжэнь из Кулака ярости? — Мин Хань изобразил пару боевых движений.

— Тот Чжэн, что означает борьбу.

— А-а.

Лай на площадке не утихал. Мин Хань указал на здание неподалеку и предложил зайти туда.

— В твой кабинет? — спросил Чэнь Чжэн.

Мин Хань ответил вопросом на вопрос:

— Директор Чэнь сегодня правда приехал на собак посмотреть?

Чэнь Чжэн покосился на него:

— А на что еще?

— Ну, мне показалось, что я интересую тебя больше, чем собаки.

Чэнь Чжэн усмехнулся:

— Неделю назад ты был торговцем ледяной кашей, у которого, небось, и санитарной книжки нет, а на следующей неделе ты уже кинолог, да еще из мобильной группы. На моем месте ты бы не заинтересовался?

Мин Хань картинно схватился за сердце.

— Я думал, штабные работники знают толк в вежливости, а этот с порога бьет по больному.

Чэнь Чжэн подумал, что и правда повел себя резковато. Они виделись всего пару раз, стоило быть посдержаннее.

— Извини, — произнес он.

Мин Хань изобразил удивление:

— Теперь мне даже как-то неудобно стало.

В здании было тише, но воздух все равно был пропитан запахом собак. Мин Хань достал припрятанный спортивный напиток.

— Директор Чэнь хочет забрать собаку в отставку?

Чэнь Чжэн покачал головой.

— Тогда что?

Этот вопрос поставил его в тупик. Ответ у него был, но его трудно было озвучить человеку, имя которого он узнал минуту назад — в последнее время он все острее чувствовал внутреннее давление и хотел побыть рядом с теми, кто не умеет говорить.

Пока он молчал, Мин Хань внезапно подался вперед.

— Неужели директор Чэнь пришел ради меня?

Чэнь Чжэн широко раскрыл глаза, глядя в упор на лицо Мин Ханя, которое с такого расстояния казалось еще более выразительным.

Мин Хань продолжал развивать свою теорию:

— Ты попробовал мою кашу, она запала тебе в душу, и вдруг — на лотке другой человек. Ты, как полицейский — хоть и штабной, — проверил меня и выяснил, что я работаю здесь. И вот...

Чэнь Чжэн прикрыл ладонью этот не затыкающийся рот, его веко едва заметно дернулось.

Мин Хань картинно ужаснулся:

— Неужели от меня так несет?

Чэнь Чжэн отряхнул одежду от собачьей шерсти, решив не церемониться:

— Да, воняет собачатиной.

Мин Хань понюхал свою футболку и неуверенно сказал:

— Да ладно тебе. Это запах справедливости.

Чэнь Чжэн не сдержал смешка. Благодаря этой перепалке комок в груди немного рассосался.

— Тот торговец — твой родственник?

Он не уточнял кто, но Мин Хань понял.

— Сверхчеловек Чао — мой друг. Меня только сослали в Чжуцюань, я зашел его проведать, а он меня в рабство на неделю сдал.

По словам Мин Ханя, владельца лотка звали Лю Пиньчао, и они были старыми друзьями. Полмесяца назад у Лю возникли семейные дела, и Мин Хань подменил его.

В этой истории не было явных дыр, но Чэнь Чжэн, бывший капитан угрозыска, видел в ней массу вопросов. База мобильной группы была в Лочэне — как Мин Хань умудрился так сдружиться с торговцем из Чжуцюаня, чтобы неделю стоять за прилавком?

Может, это его информатор, а может, и сам Лю Пиньчао был из органов. Но Чэнь Чжэн промолчал. А Мин Хань, не дожидаясь расспросов, перевел тему:

— Директор Чэнь, у вас в институте, похоже, совсем скучно?

— Видимо, слава о нашей тихой гавани дошла и до мобильной группы, — ответил Чэнь Чжэн.

Мин Хань покачал головой:

— Директор Чэнь в самом расцвете сил, не рановато ли для пенсии в институте?

— Тебе бы тоже не стоило тратить здесь время, — парировал Чэнь Чжэн.

Мин Хань вздохнул:

— Ну, я-то наказан.

— За что?

В глазах Мин Ханя промелькнуло лукавство.

— А ты? В чем твоя вина?

Вокруг воцарилась тишина. Чэнь Чжэн даже не вздрогнул. Они молча смотрели друг на друга несколько секунд, после чего Чэнь Чжэн поднялся.

— Уже уходишь? — спросил Мин Хань.

Чэнь Чжэн направился к выходу.

— Не буду отвлекать господина Мина от работы.

Поездка в центр из-за появления Мин Ханя прошла не совсем так, как планировалось. Но именно благодаря ему напряжение, в котором Чэнь Чжэн жил долгое время, немного спало. Этот непростой человек был остер на язык и вел себя странно. Раньше Чэнь Чжэн легко

сходилась с людьми, но после переезда стал со всеми подчеркнуто вежлив и холоден. Со временем тяжелые мысли начали копиться, как старая пыль. Резкие слова рождаются только в споре с таким же острым на язык человеком. Несколько дней спустя Чэнь Чжэн все еще прокручивал в голове их короткую стычку, находя в ней своеобразное удовольствие. Работа в центре, видимо, была тяжелой — Мин Хань больше не появлялся у лотка с фэньпином.

После наступления октября стало холодать. Торговцы начали предлагать горячую еду. Холодные закуски обычно популярны летом, но у Сяо Янь клиенты были круглый год.

Чэнь Чжэн какое-то время не заходил в переулок. В тот день Сюй Чуань пришел к нему обсудить дело и так увлекся, что они засиделись допоздна. Проходя мимо еды, Чэнь Чжэн хотел купить жареный рис, но увидел толпу людей, что-то оживленно обсуждающих.

Там, где обычно стоял самый популярный лоток Сяо Янь, был только пустой каркас тележки.

Чэнь Чжэн подошел ближе и услышал разговоры:

— Уже три-четыре дня ее нет, почему она не выходит?

— Может, отдыхает? Она же даже на Новый год работала, устала, наверное!

— Я знаю Янь-янь, она такая работающая, она бы не стала так долго отдыхать без предупреждения!

— Неужели что-то случилось?

Чэнь Чжэн мало знал о Сяо Янь, но помнил ее слова в тот дождливый день: Мы, уличные торговцы, должны выходить в любой ливень, иначе как заработать? Я хочу, пока молодая, накопить на старость, ведь нам, частникам, надеяться не на кого...

Она действительно не была похожа на человека, который бросит работу без причины. Сердце Чэнь Чжэна екнуло. Профессиональное чутье подсказало ему — пахнет преступлением.

— Кто-нибудь знает, где она живет? — спросил кто-то. — Пора вызывать полицию!

После долгих споров кто-то наконец достал телефон:

— Я позвоню.

Чэнь Чжэн забыл о рисе. Он стоял в толпе вместе с другими жильцами, ожидая патрульных. Тем временем люди начали сплетничать: мол, некоторые торговцы недолюбливали Сяо Янь, считали, что она переманивает клиентов, старик Чжэн и старик У даже пытались ей угрожать...

Уличные сплетни лились бесконечным потоком, пока не приехали полицейские. Вместе с представителем управляющей компании они направились к дому Сяо Янь.

Ее дом формально не входил в состав жилого комплекса Фэншу — это была группа старых зданий, которые позже оказались внутри огражденной территории. В старом доме не было лифта, всего шесть этажей. Сяо Янь жила в четвертом подъезде на четвертом этаже.

Узкие лестницы и коридоры не могли вместить всех любопытных. Полицейские пытались навести порядок, и Чэнь Чжэн не стал пробиваться наверх. Вскоре сверху раздался крик, и толпа хлынула вниз. Одна женщина, видевшая происходящее, в ужасе закричала:

— Господи, покойник! Там всё разложилось!

<http://bllate.org/book/17170/1606656>